

УДК 94(47).047; 94(47).048

Н.Ю. Болотина, А.И. Комиссаренко,
А.Ю. Кононова¹

**Хозяйство карельских дворцовых крестьян в начале XVIII в.
(по данным «свывозной и селитебной» книги стольника
И.И. Сумарокова 1702 г.)²**

Россия; книги И.И. Сумарокова как исторический источник; миграция; переселения; крестьяне-карелы; хозяйство; начало XVIII в.

В статье на основе анализа «свывозной и селитебной» книги стольника И.И. Сумарокова, составленной в октябре 1702 г., рассматриваются имущественный статус и хозяйственная деятельность крестьян-карел, поселенных на дворцовых землях Городецкого (Бежецкого) и Угличского уездов (ныне Тверская область). Выявляются также их отраслевая специфика и связь с рынком.

Актуальной проблемой отечественной историографии является пополнение источниковой базы для изучения истории крестьянства и, в частности, крестьянского хозяйства во второй половине XVII – начале XVIII в. Эта база была создана в результате углубленного исследования названной темы в отечественной историографии [1; 2; 4; 7; 8; 10; 11; 13; 17; 19]. В связи с этим заслуживает внимания рассматриваемая в данном сообщении «свывозная и селитебная» книга карельских крестьян, составленная стольником Иваном Игнатьевичем Сумароковым в октябре 1702 г. по наказу из приказа Большого дворца. Подлинник книги погиб во время пожара 1737 г. Сохранилась копия

¹ Болотина Наталья Юрьевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (РФ, Москва), к.и.н., bolotina30@gambler.ru; Комиссаренко Аркадий Иванович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (РФ, Москва), д.и.н., arkadiy109@gambler.ru; Кононова Антонина Юрьевна, РГАДА (РФ, Москва) к.и.н., akononova56@rambler.ru.

² Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 15-01-00086).

книги, выполненная в 1730-х гг.³ Книга была составлена в связи с проведением правительством Петра I в конце 90-х гг. XVII – начале XVIII вв. политики принудительного переселения на дворцовые пустоши карельских крестьян, проживавших в поместьях, частновладельческих и монастырских вотчинах в итоге их добровольной миграции в Россию из Швеции, начавшейся после Столбовского мирного договора 1617 г. и продолжавшейся в течение всего XVII в. [3; 4; 5; 6; 9; 12; 18]. В «свывозной и селитебной» книге стольника И.И. Сумарокова зафиксированы семьи «новоотписных» «корелян», вывезенных из частных владений и поселенных на дворцовых пустошах Борисоглебской и Шаболинской волостей Городецкого (Бежецкого) и Кейсемской волости Угличского уездов (ныне Тверская область) в июне 1701 – октябре 1702 г. Всего в его книге описано 130 семей, проживавших в 76 дворах, поселенных на дворцовых пустошах и образовавших ряд новых деревень. Каждой крестьянской семье в книге отведена отдельная описательная статья. Формуляр книги обеспечил включение в нее данных о мужской части семьи, о прежнем месте ее жительства, причинах выселения на дворцовые земли. Формуляром предусматривались сведения о количестве и составе рабочего и молочного скота, о свином, овечьем и козьем поголовье, принадлежащем семье. Писцы должны были также фиксировать данные о количестве зерна («хлеба всякого»), имевшегося в запасе у семьи к моменту описания – к октябрю 1702 г. Нами изучены данные книги, относящиеся к 14 семьям карельских крестьян, поселенным на пустошах деревень Юрьевской, Березино, Высочки, Чижево Кейсемской волости Угличского уезда в июне 1701 г.⁴ Материал книги показывает, что все рассматриваемые семьи содержали рабочий скот. Все семьи содержали также молочный скот. При этом половина семей (7) имели развивающееся молочное животноводческое хозяйство, включавшее коров, подтелков, быков и «бычков». Из 14 рассмотренных семей 12 содержали также овец, а 11 – еще и свиней. Число голов рабочего скота, содержавшегося каждой из рассмотренных семей, не превышало двух. Однако было немало двухлошадных хозяйств – 6 из 14. Девять семей имели по 1-3 головы молочного скота и (или) по 1-2 свиньи и овцы. Две семьи содержали по 4 головы молочного скота и по 3 овцы и свиньи. В 3 из 14 рассмотренных семей животноводство находилось на более высоком уровне. Так, семья крестьянина А. Ефимова из деревни Чижевой, не отличаясь от других по количеству овечьего поголовья, имела 5 голов

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 3551. Л. 274-341.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 3551. Л. 277-280, 303-303 об.

молочного скота, и 5 свиней⁵. Семья В. Яковлева из той же деревни содержала 7 голов молочного скота, 5 овец и 3 свиньи⁶. Животноводческое хозяйство Семья Михаила Орефьева сына Лежи из деревни Березино включало 8 голов молочного скота, число свиного поголовья составляло 9, а овечьего – 6⁷.

Как уже отмечалось, в книге присутствуют сведения о запасах зерна – «хлеба всякого», которыми распоряжалась семья в октябре 1702 г., когда проводилось описание. Так как рассматриваемые семьи были поселены на дворцовых пустошах в июне 1701 г. урожай был собран ими уже на новом месте поселения. Как свидетельствует книга Сумарокова, карельскими крестьянами высевались рожь, овес и ячмень-жито. Материал показывает, что у 4 из 14 рассмотренных семей было 5-7 четвертей «хлеба всякого», еще три имели его по 0,5-3 четверти. Исходя из того, что на пищевое потребление семье требовалось в среднем до 8-12 четвертей в год [10, с. 57], можно отметить, что эти семьи имели недостаточное для жизни количество зерна. Вместе с тем 5 из 14 рассмотренных семей содержали по 10-15 четвертей зерна, еще 2 – по 20-27. Можно предположить, данные семь семей имели достаточное для жизни количество зерна, а последние 2, возможно, и его излишки. Именно две последние были семьями крестьян А. Ефремова и С. Орефьева Лежи, которые, как уже отмечалось, содержали и наибольшее количество скота.

Материал книги подтверждает положение о связи демографических и хозяйственных показателей крестьянской семьи, обоснованное в работах Е.Н. Баклановой (Швейковской) и Ю.А. Тихонова [2, с. 61-66; 17, с. 68]. Семья В. Яковлева, имевшая значительное количество скота и зерна включала трех взрослых работников и двух их сыновей⁸. На подворье Михаила Васильева сына Лежи, имевшего максимальное количество скота и зерна, кроме его семьи, включавшей трех сыновей, проживало еще две семьи (его шурина и брата последнего – 5 человек м.п.) (еще 2 семьи)⁹. Их собственные хозяйства в книге не зафиксированы¹⁰. Возможно они работали по найму у дворохозяина.

Материал рассматриваемой книги показывает, что некоторые хозяйства карельских дворцовых крестьян располагали избыточным

⁵ Там же. Л. 279.

⁶ Там же. Л. 303 об.

⁷ Там же. Л. 277.

⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 3551. Л. 303 об.

⁹ Там же. С. 277.

¹⁰ Там же.

количеством скота и зерна и имели товарный характер. Однако изучение этого вопроса крайне затруднено скудостью непосредственных сведений о связи крестьянских хозяйств с рынком. В связи с этим приходится привлекать опосредованные данные.

Рассмотренный материал «свывозной» книги позволяет предположить, что немалая часть хозяйств карельских дворцовых крестьян имела товарный характер. Однако изучение этого вопроса крайне затруднено скудостью непосредственных сведений о связи крестьянских хозяйств с рынком. В связи с этим приходится привлекать опосредованные данные. К числу их относятся сведения о налогах карельских дворцовых крестьян, сохранившиеся в наказной памяти стряпчему Кормового дворца Чамеровской дворцовой волости Артемию Тютчеву из приказа Большого дворца от 25 апреля 1699 г.¹¹. Наказная память была составлена в связи с челобитной карельских дворцовых крестьян деревни Стогино Чамеровской волости Осипа Иванова, Григория Тихонова и Андрея Кузмина, в которой они просили выделить им под поселение пустоши Старое и Лодышкино. Просьба корелян была удовлетворена. При этом приказной администрацией было выяснено что «по приходным книгам прошлых лет и нынешняго 207-г году дворцовой Чамеровской волости кореляне денежных доходов по окладу за всякие доходы и за изделье платят по два рубли, стрелецкого хлеба по полуосмине с получетвериком ржи, овса по тому ж, на молотьбу Богороцкого хлеба по две денги з двора на год, да они ж платят сверх того запросные всякие денги»¹².

Приведенный материал дает основание не согласиться с выводом С.Б. Веселовского, поддержанным И.А. Черниковой, что доходы с дворцовых крестьян шли на дворцовый обиход и что тягло дворцовых крестьян состояло преимущественно из натуральных платежей [17, с. 69]. Налогообложение карельских дворцовых крестьян сопоставимо с налогообложением черносошных, монастырских и архиепископских крестьян, проанализированном в исследованиях Е.Н. Швейковской и И.А. Черниковой [19, с. 69-76; 2, с. 120-122]. Карельские дворцовые крестьяне помимо податей, шедших на дворцовый обиход («за изделье», «на молотьбу Богородцкого хлеба») были обложены налогами, предназначенными для пополнения государственной казны (вытным окладом, «стрелецким хлебом», запросными деньгами). При этом только «стрелецкий хлеб» был для них натуральным налогом. Все остальные платежи носили денежный характер.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 3551. Л. 403-407 об.

¹² Там же. Л. 406.

Как показано в исследовании Е.Н. Баклановой (Швейковской) «Крестьянский двор и община на Русском Севере», в первые годы XVIII в. наиболее характерным для крестьянского двора вотчины вологодского архиепископа, расположенной в соседнем Вологодском уезде, был платеж 87,5 коп. государственных и мирских денег [2, с. 120]. Как было показано выше, со двора карельского дворцового крестьянина взималась значительно большая сумма денег (более 2 руб.).

Преобладание денежных платежей над натуральными и их объем косвенно свидетельствуют о включенности хозяйства карельских дворцовых крестьян в сферу товарно-денежных отношений.

Можно предположить, что данные о связи хозяйства карельских дворцовых крестьян с рынком находятся в материалах таможи города Великого Устюга, близ которого находились обширные Кейсемская и Шаболинская дворцовые волости Устюжского уезда. К сожалению, по своему объему и составу дошедшие до нас документы фонда Устюжской таможи XVIII в. значительно уступают сохранившимся материалам этого учреждения XVII в., значительная часть которых уже опубликована или готовится к публикации [15; 16]. Таможенных книг Устюга, относящихся к концу XVII – XVIII вв. не сохранилось. За период 1698-1705 гг., близкий ко времени писцового описания Сумарокова сохранилось только 18 записей¹³. (Остальные относятся к 20-50-м гг. XVIII в.) Только две из них касаются ввоза товаров в Устюг (астраханских «овчин», английского сукна и «церковного питья»)¹⁴. Остальные 16 являются отпускными выписями¹⁵. В них указывалось имя и статус человека, пропущенного через таможню, фиксировались сведения о том, куда он направлялся. В выписях давалось описание его товара с указанием количества последнего; отмечалось, где был куплен товар.

Во всех 16 отпускных выписях зафиксированы факты оптовой закупки товаров устюжскими посадскими людьми на устюжском рынке и вывозе их в Москву для продажи. В 8 случаях такими товарами были холст («хряц», «льняные концы»), пушнина и рыба¹⁶. Еще 8 записей свидетельствуют о вывозе в Москву товаров животноводства¹⁷. Так, как свидетельствует запись от 1 февраля 1698 г., голова

¹³ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1802. Л. 1-18.

¹⁴ Там же. Л. 2, 8.

¹⁵ Там же. Л. 1, 3-7, 10-18.

¹⁶ Там же. Л. 1, 3, 8, 12, 13, 16, 17.

¹⁷ Там же. Л. 4, 5, 6, 7, 10, 11, 18, 9.

таможенного сбора города Углича Федор Шолохов отпустил «с Углича к Москве угличанина посадского человека Ивана Федорова сына Гнезникова», который вывез на двух саях «восемьдесят семь черепов и кружечков масла коровья весом наголо дватцать семь пуд с четвертью»¹⁸. В отпускных записях от 10 июля и 3 октября 1705 г. отмечено, что устюжскими посадскими людьми И.Ф. Гнезниковым и Василием Савельевым сыном Меховым были вывезены в Москву опять же 51 «череп» «коровьего масла», а также «овчины домашнего передера: 700 «овчин деланных», 52 «овчины сыгудных» домашнего передера», 5 «мехов мерлушчатых белых»¹⁹. В отпускных записях зафиксировано также, что устюжскими посадскими людьми в названное время переправлялись в Москву на продажу «туши мяса», «ососки», большое количество «колотой» домашней птицы²⁰. Все эти товары были, как зафиксировано в записях, «углицкой площадной врознь покупки»²¹, то есть были куплены на городской торговой площади у разных людей. Рассмотренные отпускные записи свидетельствуют о насыщенности устюжского рынка товарами, связанными с животноводством. Можно полагать, что среди его поставщиков были и крестьяне окружавших Устюг карельских дворцовых волостей.

Таким образом, анализ хозяйств карельских крестьян начала XVIII в. позволяет определить их отраслевую специализацию (преимущественно животноводство) и несомненную связь с внутренним рынком северо-западного региона России.

1. Аграрная история Северо-Запада России XVII века. СПб., 1989.
2. *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976.
3. *Головкин А.Н.* История Тверской Карелии. Тверь, 1999.
4. *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII в. М., 1937.
5. *Дмитриева З.В.* «Карельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов. Вып. V. Вологда, 2003.
6. *Жербин А.С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.
7. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма Т. 3. М., 1986.
8. История крестьянства России с древнейших времен. Т. 3. М., 1993.
9. *Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво. Х.* История карельского народа. Петрозаводск, 1998.
10. *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство. М., 1990.
11. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского истори-

¹⁸ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1802. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 11, 18.

²⁰ Там же. Л. 4, 5, 6.

²¹ Там же. Л. 4, 6, 18 и др.

- ческого процесса. М., 1998.
12. *Мюллер Р.Б.* Очерки по истории Карелии в XVI–XVII. Петрозаводск, 1947.
 13. Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М., 1979.
 14. *Середа Н.В.* Тверской край в период становления российского самодержавия (конец XV – XVII вв.) Тверь, 1991.
 15. Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. III. М.; Л., 1951.
 16. Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. Вып. 1, 2. СПб., 2013-2014.
 17. *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII и XVIII веков. М.; СПб., 2005.
 18. *Чернякова И.А.* К вопросу о судьбах «карельских выходцев». Петрозаводск, 1989.
 19. *Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1998.